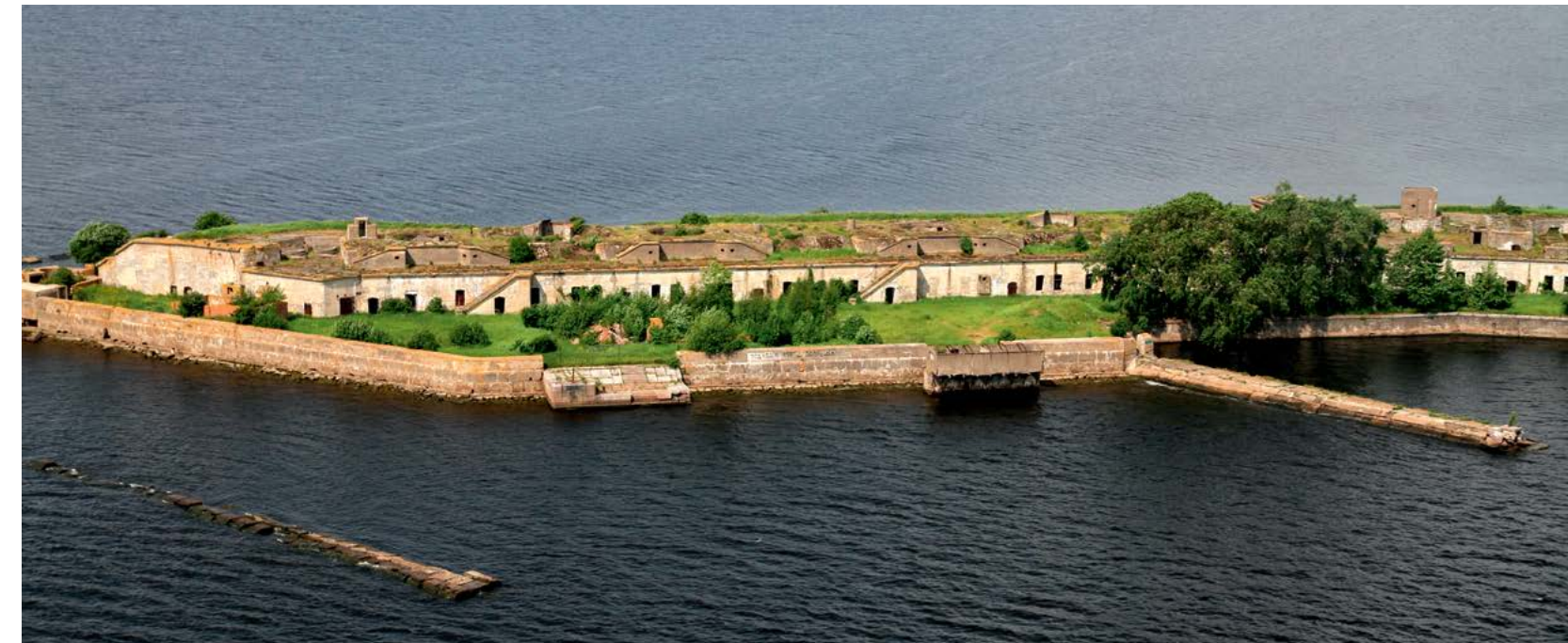

КЛЮЧ ОТ СЕВЕРНЫХ ВОРОТ

Окончание. Начало читайте в №3

ЛЕОНИД АМИРХАНОВ

Еще были целы печи в казематах, здесь, за броневыми и простыми деревянными дверями можно было укрыться от непогоды, но их срывали с петель и сжигали в кострах... Много лет пьяная нечисть и любители дармовщинки глумились над фортом, который не пустил в Сестрорецк «лахтарей». И сегодня Тотлебен не нужен ни кронштадтской, ни сестрорецкой власти, а его последний комендант по-прежнему одинок в своем стремлении сохранить историческое наследие.

Левый фланг форта «Тотлебен»

Летом 1946 года гидротехнические сооружения форта тщательно обследовала группа инженеров Морской Инженерной службы флота и составила подробные планы и разрезы форта, где показала повреждения от артобстрелов и действий авиации противника в минувшей войне, а также повреждения, полученные в результате подвижек ледового покрова в зимний период и волнового воздействия при штормах и наводнениях. Был разработан проект модернизации форта с учетом ремонтных работ гидротехнических сооружений.

В один из июльских дней 1947 года большая группа личного состава форта на моторном катере и парусном баркасе ушла в увольнение в Сестрорецк. Выполнив программу увольнения, матросы возвращались на форт на парусном баркасе. К этому времени на заливе поднялся западный ветер, пока еще слабый. Когда же баркас вышел из водосливного канала, его встретили довольно сильный ветер и волны с пенными гребешками. Робкие возгласы некоторых матросов о том, что баркас перегружен, а на заливе более чем приличная волна, были пресечены грубым окриком старшины. Примерно в полумиле от берега при смене галса баркас перевернулся. Часть матросов добралась вплавь до берега, остальные утонули. Виноватым назначили не старшину баркаса, допустившего перегруз-

ку и отправившего баркас в сильный ветер в море, а коменданта В.М.Москвина. Его сняли с должности и отдали под следствие. Выйдя из лагеря в 1949 году, вернуться на службу он уже не мог и работал в гражданских учреждениях Ленинграда.

Летом 1947 года прошли капитальный ремонт башенные установки, снятые когда-то с крейсера «Рюрик».

В 1950 году на фоне шестидюймового орудия Канэ батареи №112, изображавшей часть артиллерии мятежного форта Красная Горка, режиссер М.Чиаурели снял несколько эпизодов фильма «Незабываемый 1919 год». Сюжет полностью соответствовал «Краткому курсу ВКП(б)»: май 1919 года, на Красной Горке мятеж, в Петрограде — паника, и только хладнокровие товарища Сталина, появившегося на фронте в нужный момент, спасает молодую Республику Советов.

Н.С.Хрущев, увидев первые пуски ракет, решил, что артиллерия больше не нужна, и береговая в том числе. Крепость Кронштадт прекращает свое существование, дивизионы островных фортов Обручев и Тотлебен летом 1955 года расформировали. Использование островных фортов в ином качестве, к примеру, как постоянно действующей учебной базы одного из военно-морских училищ, не рассматривалось.

Форты снимают со всех видов учета и снабжения, и уже летом 1958-го сюда приходит баржа и 100-тонный плавкран для де-

монтажа артиллерии. Правда, башни пока не трогают. До ноября 1960 года на форту находились склады МИС, охраняли которые шестеро рядовых, но к лету 1963-го Тотлебен был брошен окончательно. Началась эпоха мародеров. Катера, яхты, буксиры вывозили оставленное, но еще вполне пригодное. Библиотеку форта вывезли в Кронштадт, в Дом офицеров флота. Туда же отправились картины, венские стулья и роскошный белый рояль из офицерского флигеля. Куда потом это все делось, неизвестно.

Еще были целы печи в казематах, здесь, за броневыми и простыми деревянными дверями можно было укрыться от непогоды, но их срывали с петель и сжигали в кострах. Как-то недоумки подожгли топливо в башенной силовой, а здание офицерского собрания горело трое суток — покуражились пьяные подростки. Несколько лет глумилась нечисть над несчастным фортом, который не пустил в Сестрорецк «лахтарей». Потом на форт пришел «Вторчермет». Он хозяйничал здесь почти три года. Особо долго возились с башнями крейсера «Рюрик».

Комендант форта времен войны П.С.Резников периодически доставлял на форт группы молодежи, договорившись о катере в Совете ветеранов береговой обороны. Но наплыв посетителей был столь велик, что к 1970 году от экскурсий отказались. Форт был

так загажен мусором и фекалиями, что проводить экскурсии стало невозможно. Окончательную точку в жалких попытках сделать из форта музей поставил случай летом 1971 года. Проекторные колодцы огородили еще в 1964 году. Тогда же заложили кирпичом наиболее опасные проходы в казематах. Но это не помешало какому-то нетрезвому туристу свалиться в вентиляционный колодец и переломать ноги.

В Управлении СЗРП экскурсии по форту категорически запретили. Теперь теплоход при подходе к форту сбавлял скорость, и экскурсовод в мегафон рассказывал о «могучих пушках, остановивших врага на подступах к городу Ленина».

22 февраля 1976 года на форт пришел 17-летний юноша Володя Ткаченко. Долго бродил по казематам, пытаясь понять устройство форта... Год спустя ему удалось сделать съемку внутренних помещений батарей. Теперь он появлялся здесь регулярно.

В 1985-м В.Ф.Ткаченко, окончив к тому времени художественное училище им. Сурикова, работал в Музее истории Ленинграда. Однажды осенью его руководитель А.А.Розов сообщил о решении Исполкома Ленсовета передать форт Тотлебен Управлению «Спецтранс», точнее говоря, одному из его подразделений — Бассейновому объединению «Ленводхоз». Это предприятие должно было создать производственный участок для очистки акватории Невской губы от наплавного мусора, в том числе Северного плеса, побережье которого представляло собой сплошные пляжи различных санаториев и домов отдыха.

Но прошло почти три года до реализации этого решения, и 6 июня 1988 года на форту

Владимир Ткаченко, последний комендант форта Тотлебен. Вахта 2012 года

высадилась группа из 60 работников «Ленводхоза». Пришедший плавкран доставил строительный вагончик и трактор «Беларусь». В течение дня с территории форта убрали мусор, который загрузили в шаланду и на буксире отправили в город. Но самое сложное — уборка казематов — было впереди.

7 июля того же года на форт назначают нового мастера участка — В.Ф.Ткаченко. Молодой и злой до работы, он прибыл на форт 8 июля и сразу вступил в конфликт с личным составом, поскольку оный пьянствовал на офицерском причале. Постепенно и очень трудно налаживался контакт, метр за метром Ткаченко и его помощники приводили форт в порядок. А условия были весьма суровыми. Летом-то нормально, а осенью, а зимой... Натопить каземат до 20 градусов в январе не удавалось никому. Керосиновые лампы, сухие пайки... Да, был бензогенератор, но очень капризный...

Привыкшие к «активному» отдыху на фортах туристы теперь были вынуждены искать другие места. Но далеко не все сразу согласились на это. Несколько раз дело доходило и до стрельбы.

Постепенно форт оживал, но в смутные времена 1991 года резко сократилось финан-

Керосиновая лампа, вахтенный журнал, наган, разумеется, муляж — вечер на Тотлебене. Вахта 2012 года

сирование. На форту осталось всего пять человек, а зимой, перебиваясь с «хлеба на квас», вахту обеспечивали всего три человека. Сказать, что это были сложные времена, значит не сказать ничего. Передвигаясь пешком по льду залива, в любую погоду, проваливаясь в полыньи, с ничтожным финансированием и смешными зарплатами люди продержались на форту до весенней распутицы. В качестве дров использовался весь наличный сухой с территории форта. Температуру в жилом каземате удавалось поддерживать в лучшем случае в пределах +13 °С. Иной раз к утру помещения остывали до +4 °С. Выжили. Но... это было не самое сложное время, а все самое сложное только начиналось.

Последнюю зарплату комендант форта получил за сентябрь 1993 года. Перед Ткаченко во весь огромный рост встала проблема: уйти, как все, или остаться и попытаться спасти форт. Ткаченко остался.

Зима 1993 года была наиболее сложной. Помогать Ткаченко вызвался его товарищ Г.Г.Петров. Вот так вдвоем и тянули лямку. Долгие переходы по льду, отсутствие денег, более чем скудный паек и война с мародерами. Единственным подспорьем был запас дров, доставленный теплоходом «Вуокса» еще осенью предыдущего года.

Любители дармового хлеба ходили на форт в зимний период и пытались резать все, что подворачивалось под руку: кабель, детали подбашенных колодцев, сохранившуюся электроарматуру и прочее. Иной раз мародеры вынуждали стрелять из охотничьего ружья — в воздух, конечно, но на некоторых действовали только эти аргументы. Защитникам форта стреляли в отместку крупной дробью, но по окнам, тогда приходилось менять стекла.

В конце апреля, как сошел лед, к форту подошел баркас рыболовецкой станции тогда еще колхоза им. Ленина. На форту было тихо, кое-где на территории лежал снег. Рыбаки, узнав о проблемах, начали помогать Ткаченко, памятуя, как когда-то их выручала вахта форта. Май ушел на «добычу» дров. Ходили на яле вдоль каменной наброски эскарповой стены и собирали плавник. Иногда попадались бревна до шести метров длиной. Прямо на камнях распиливали их двуручной пилой на швырки, грузили в ял и шли на веслах к причалу. Разгрузка — и обратно, так 8–10 ходок в день. Спины ломило до холодной испарины. В конце июня 1993 года у Г.Г.Петрова случился

Главная пристань и аттик форта Тотлебен

сердечный приступ прямо на форту. Выручил проходящий мимо частный катер, который Ткаченко остановил, пальнув несколько раз из ракетницы. Напарника отвезли в больницу. После операции активную жизнь врачи ему запретили. Вторую половину лета и осень Ткаченко провел в одинокой вахте, отбиваясь от любителей попить водки на святой земле или что-нибудь украсть. Теперь «дровяные» походы ему пришлось совершать в одиночку, не больше 3–4 ходок. К ночи до койки добирался чуть не ползком. Зато зимний запас дров в траверсе №34 впечатлял.

Длинная зима 1993–1994 г. закончилась только 2 апреля. Ткаченко пробыл на форту почти всю зиму, изредка отлучался на материк. Конечно, выручали друзья, иногда подменяя его на вахте.

К тому времени форт взяла под свое «крыло» ГИОП. И хотя это не позволяло вести полномасштабные работы по реставрации форта, но давало определенный юридический статус. Большую помощь оказывали сотрудники одного из подразделений УВД Санкт-Петербурга. Но основное время на форту Ткаченко проводил в одиночной вахте.

Мародеры то и дело продолжали прони-

кать в зимний период на форт, получая, правда, соответствующий отпор. А тут еще новая напасть: зачастили журналисты всех мастей. Причем интересовали их не проблемы форта как памятника фортификации, а одинокий вахтенный, непонятно зачем живущий здесь.

А что здесь непонятного? Любой нормальный человек знает, что мы потеряли огромное количество исторических памятников, и особенно военных. Форты крепости за 30 лет бесхозности и разорения практически полностью лишились всех элементов декора и сопутствующих металлоконструкций, придававших им особый, кронштадтский колорит. Вот и охранял форт человек, которому дороги труды предков, а не модные побрякушки, пришедшие с Запада для «новых папуасов».

Но были люди, накопившие обиды на коменданта, пресекающего попытки устра-

Каменная вымостка 1913 года, восстановленная Владимиром Ткаченко. Вахта 2011 года

Были, конечно, и нормальные публикации, но в результате на форт повадились разного рода авантюристы. Рядая о гибнущих памятниках, они предлагали проводить на форту «благотворительные» мероприятия, обещали заработанные деньги потратить на реставрацию форта. В итоге было проведено две регаты, но форт не получил ни копейки, а пройдохи-организаторы, сняв «навар», исчезли в неизвестном направлении.

А одинокий комендант продолжал тянуть лямку. И очень полюбил осень. Поскольку именно осенью, когда все катера уже подняты на слипы, можно было продолжать работы по реставрации северного крыла форта.

Летом 1997 года к Ткаченко обратилось руководство русского отделения международной организации Atlantic Challenge с просьбой провести на территории форта учебно-тренировочный лагерь для подготовки экипажа 10-весельного морского катера (гички) к уча-

стию в международных гонках. Просторная гавань форта подходила для этих целей идеально. Отказать таким целеустремленным юным морякам было нельзя, но главное — в организации царил практически флотская дисциплина.

С 1998 года учебные сборы на форту стали проводиться ежегодно. К сожалению, длительность их не превышала месяца, и коменданту приходилось в одиночку продолжать службу большую часть года. Но осчастливым подспорьем зимней вахте стали члены организации, ходившие дежурить на форт посменно. Все мероприятия, связанные с учебным лагерем, были согласованы с ГИОП и Комитетом по молодежной политике городской администрации.

В 1999 году на форту появились представители МЧС. Оформив официально свое пребывание, они создали на форту опорный пост Северо-Западного поисково-спасательного

отряда МЧС. Стало легче и работать на форту, и жить. Улучшилось снабжение. С 2000 года открылось финансирование охранного поста. И хотя в масштабах всего форта это была капля в море, все же лучше, чем одинокий смотритель на островном форту без элементарного жизнеобеспечения.

Но и это продолжалось недолго. В 2002 году, когда лед взрослого человека выдержать не мог, на форт прошли трое подростков. Их видели рыбаки. Они взломали двери и сожгли все, что могло гореть: одежду, мебель и... книги. Это было очень больно...

Сейчас форт Тотлебен не нужен ни кронштадтской, ни сестрорецкой власти. И его последний комендант по-прежнему одинок в своем стремлении сохранить форт. Нет, не одинок — есть друзья, единомышленники... ❧

АЭРОФОТО: АРТЁМ ЛИСОЧКИН

Форт, по артему ведет 152-мм орудие форта Тотлебен. 10.06.1944 г.